

Антонов Александр Евгеньевич

"ПЕГИДА" КАК ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАН ПРОТИВ ИСЛАМИЗАЦИИ

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема, связанная с протестным движением немецких граждан против исламизации Германии и Европы под названием "ПЕГИДА". Целью статьи является анализ характера движения и причин его возникновения. Автором анализируются история, программные документы, а также влияние праворадикальных и особенно популистских сил на качественное развитие движения. Особое внимание при исследовании уделено феномену локального патриотизма и традиционализма как основных причин генезиса гражданского протеста. В заключение, на основании проделанного анализа, раскрываются природа и характер движения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 19-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

советского влияния на КВЖД. Однако деятельность РКСМ и подчинённых ему отделов молодёжи значительно осложнялась политическими условиями, в первую очередь, стремлением китайских властей установить полный контроль над деятельностью дороги и, соответственно, противодействовать любым формам коммунистической пропаганды, а также наличием в полосе отчуждения КВЖД большого количества лиц, враждебно относящихся к советской власти.

Список литературы

1. **Аблова Н. Е.** История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Мн.: БГУ, 1999. 316 с.
2. **Аблова Н. Е.** КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. 431 с.
3. **Аурилене Е. Е.** Российская диаспора в Китае. 1920-1950-е гг. Хабаровск: Издательский дом «Частная коллекция», 2008. 268 с.
4. **История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв.:** в 2-х ч. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1989. Ч. 2. 452 с.
5. **Капран И. К.** Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX в. – 50-е гг. XX в.). Владивосток: ДВФУ, 2011. 202 с.
6. **Кротова М. В.** Советская колония в Маньчжурии в 1920-х – 1930-х гг. // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае: сб. научных трудов. Хабаровск: ДВГГУ, 2008. С. 99-104.
7. **Кротова М. В.** СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. СПб., 2014. 45 с.
8. **Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925-1936 гг.:** сборник документов / сост.: Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М.: Россия молодая, 1995. 303 с.
9. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 23.
10. **РГАСПИ.** Ф. М-19. Оп. 1.
11. **Чаныгин И. В.** Дальневосточная российская эмиграция (1920-1930-е гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 94 с.

**KOMSOMOL ORGANIZATION OF THE RIGHT-OF-WAY OF THE CHINESE EASTERN RAILWAY
AS A FACTOR OF SOVIET INFLUENCE IN MANCHURIA (1920-1928)**

Andriets Ul'yana Mikhailovna

*Far Eastern Institute of Management (Branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
andrietsuljana@yandex.ru*

In the period from 1924 till 1935 the Chinese Eastern Railway, which had major economic, political and military-strategic importance, was under joint Soviet-Chinese administration, and Soviet citizens lived and worked in its right-of-way. Soviet presence at the Chinese Eastern Railway was an essential condition for political influence of the USSR in Northeast China, and the Komsomol organization was intended to strengthen and expand it. The article shows that the activity of Komsomol in this sphere was significantly complicated by political conditions prevailing in the right-of-way of the Chinese Eastern Railway in the 1920s.

Key words and phrases: history; right-of-way of Chinese Eastern Railway; emigration; Komsomol organization; youth departments; trade unions.

УДК 94(930):329.63

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема, связанная с протестным движением немецких граждан против исламизации Германии и Европы под названием «ПЕГИДА». Целью статьи является анализ характера движения и причин его возникновения. Автором анализируются история, программные документы, а также влияние праворадикальных и особенно популистских сил на качественное развитие движения. Особое внимание при исследовании уделено феномену локального патриотизма и традиционализма как основных причин генезиса гражданского протеста. В заключение, на основании проделанного анализа, раскрываются природа и характер движения.

Ключевые слова и фразы: Дрезден; протест; демонстрация; исламизация; исламизм; мигранты; традиционализм; правый популизм; Альтернатива для Германии.

Антонов Александр Евгеньевич

*Кемеровский государственный университет
derchef.kem@mail.ru*

«ПЕГИДА» КАК ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАН ПРОТИВ ИСЛАМИЗАЦИИ

Движение гражданского протеста было организовано силами небольшого круга людей, которые провели свою первую демонстрацию 20 октября 2014 г. в городе Дрездене. Вскоре после этого движение «ПЕГИДА» стало весьма известным в общественных и политических кругах Германии. Движения наподобие «ПЕГИДА»

стали создаваться в других восточных и западногерманских городах: «ЛЕГИДА» (г. Лейпциг – Саксония), «ДЮГИДА» (г. Дюссельдорф – Северный Рейн-Вестфалия), «БОГИДА» (г. Бонн – Северный Рейн-Вестфалия), «МЮГИДА» (г. Мюнхен – Бавария) и др. Движение «ПЕГИДА» представляет собой движение протеста против исламизации Германии и Европы. Протест граждан представляет собой шествие или «прогулку» вдоль берега реки Эльбы в районе старого города, рядом с главной достопримечательностью Дрездена – Фрауенкирхе. Это мероприятие проходит каждый понедельник. К этому шествию может присоединиться любой желающий. Оно сопровождается различными лозунгами и плакатами на темы исламизации Германии, «лживой прессы», коррупционного правительства, а также призывами к миру и восстановлению конструктивных отношений с Россией. В частности, в рядах этих людей можно встретить знаменосцев, которые несут знамена с национальными цветами ФРГ, германских земель, а также флаги с российским триколором.

За время своего существования движение против исламизации Западной Европы «ПЕГИДА» стало международным явлением. Акции подобного толка можно встретить в странах Скандинавского полуострова, Восточной Европы и в других странах Западной Европы помимо ФРГ. Это позволяет говорить о том, что тема исламизации становится с течением времени наиболее острой проблемой, поднимаемой не только некоторыми политиками, но и рядовыми гражданами. Изначально движение «ПЕГИДА» считалось чисто гражданским, беспартийным. По прошествии недолгого времени оно стало ассоциироваться с правым популизмом из-за активного участия в нем таких партий, как «Альтернатива для Германии» (далее – АдГ). Порой можно встретить обвинения в адрес участников движения в активных связях с правым экстремизмом из-за участия в шествии представителей данного лагеря. По нашему мнению, участие экстремистов в этом движении – это попытка самих экстремистов сблизиться с электоратом для своей выгоды.

Появление этого движения недовольных граждан, по словам его организаторов Лютца Бахманна, Катрин Эртель и др., стало реакцией на общественные события, происходившие осенью 2014 г. в Германии. 10 октября 2014 г. не только в Дрездене, но и в других городах ФРГ произошли массовые демонстрации с целью привлечь внимание к обстановке в курдском городе Кобане на севере Сирии, а также протесты против прямого и косвенного участия Германии в войнах в Сирии и Ираке. Особенную неприязнь у Бахманна и Эртель вызвали новости о поставке оружия антиконституционной запрещенной в Германии «Рабочей партией Курдистана» и активная деятельность исламской группировки салафитов на территории ФРГ.

Вскоре Бахманн, Эртель вместе с Рене Яном, Зигфридом Дэбритцом, Томом Балаш и Томасом Таллаке-ром создали закрытую группу в социальной сети Фейсбук, где они обсуждали насущные проблемы и пути их возможного решения. Изначально группа называлась «Мирные европейцы против исламизации Западной Европы». При этом в самом начале было стремление подчеркнуть «национальный характер» группы, указав его в названии. Но немного позже было принято решение о закреплении нового названия, которое бы отражало не столько «национальный характер», сколько общеевропейский протест против исламизации, которая затрагивает не только Германию, но и многие западноевропейские государства. Так появилось название «PEGIDA» (ПЕГИДА), аббревиатура которого в переводе с немецкого на русский язык означает «Европейские патриоты против исламизации Западной Европы». По замыслу организаторов движения в нем должны были принять участие представители других стран, где граждане также обеспокоены возрастающим влиянием исламистов и бездействием со стороны властей.

Для продвижения этой группы была принята на вооружение идея о проведении еженедельных демонстраций на улицах города с лозунгом: «Против религиозных и опосредованных войн на немецкой земле» [3, S. 12]. В сети Интернет было сделано заявление с призывом прийти на демонстрацию всем недовольным политической ситуацией гражданам 20 октября 2014 г. в район Нового рынка Дрездена. Свое желание прийти на эту демонстрацию изъявили представители правозащитного лагеря, в том числе из «Национал-демократической партии» (далее – ННД), а также радикально настроенные фанаты футбольного клуба «Динамо» города Дрездена. По словам организатора шествия Рене Яна, на первую демонстрацию пришло больше людей, чем они планировали изначально: «Мы рассчитывали, что на первой демонстрации будет примерно 100 человек, в основном из круга наших друзей. За 10 минут до начала демонстрации к нам присоединилось где-то 50 человек, которых мы встретили здесь в кафе на Новом рынке. Спустя 10 минут нас стало 350 человек» [Ibidem]. Недели позже количество участников «прогулки» увеличилось. 27 октября 2014 г. на второй демонстрации было уже 500 участников шествия. Среди присутствовавших выделялась группа людей радикальных взглядов из правозащитного лагеря, среди которых были замечены такие известные фигуры, как Рони Томас и Марко Айслер, а также члены правозащитной группировки «Кулак Востока». Большая часть участников шествия не разделяла их намерений и радикальных лозунгов. По словам Эртель, организаторы и сторонники движения характеризуют себя как «либеральных, консервативных, ориентированных на результат, свободных» [Ibidem, S. 13].

Настоящим катализатором для протестной деятельности «ПЕГИДА» стала предложенная 24 октября 2014 г. властями города Дрездена концепция «О создании дополнительных мест для размещения беженцев» на 2015 и 2016 гг. [Ibidem, S. 24], на что незамедлительно последовала жесткая реакция. Против запланированного размещения беженцев в Дрездене-Клотцше, Конерсдорфе и близости с Дрезденом в месте Оттендорф выступили сотни протестующих. В некоторых районах Саксонии возникли гражданские инициативы наподобие «ПЕГИДА», к которым организаторы движения в Дрездене обратились с предложением участвовать в их еженедельных шествиях по набережной города.

15 декабря 2014 г. был представлен «Программный документ» движения, состоящий из 19 пунктов [6], в которых «ПЕГИДА» обозначила свою позицию и требования по вопросам миграции, беженцев, исламизации Германии. В частности, особо значимыми пунктами этого документа стали следующие.

1. Поддержка со стороны движения в приеме всех преследуемых по политическим и религиозным мотивам, а также требование в предоставлении более качественных условий при их размещении. Исключением из правила стали беженцы и мигранты, имеющие преступное прошлое.

2. Построение системы по приему беженцев по голландскому или швейцарскому образцу, а также требование принять участие в приеме беженцев всем государствам-членам ЕС. «ПЕГИДА» подчеркивает свою неприязнь к любой форме радикализма, как политического, так и религиозного.

3. Протест против любого проявления враждебной и насильственной политической идеологии по отношению к женщинам, но не против проживающих и интегрированных в немецкое общество мусульман.

4. Запрет на так называемые параллельные общества и суды, полицию шариата и суды шариата.

Сам документ по своему характеру, на первый взгляд, не обращен прямым образом против мусульман, в нем нет ярких проблесков исламофобии: только требование прекратить создавать параллельные с немецким обществом структуры, в особенности собственные органы юстиции и полиции, которые руководствуются своими нормами и законами, идущими вразрез с официально существующим законодательством ФРГ, что трактуется не иначе как попытки исламизации. Документ также содержит требования по изменению действующего законодательства в области иммиграции по примеру Швейцарии, Австралии, Канады, Южной Африки, а также введение плебисцита по швейцарскому образцу в рамках требования прямой демократии.

С момента принятия этого документа 15 декабря 2014 г. партия АдГ объявила о своей поддержке движения «ПЕГИДА». С этого момента представители этой партии регулярно принимают участие во всех мероприятиях, связанных с движением «ПЕГИДА», а также в других антиисламских кампаниях и маршах протеста.

Еще одним катализатором для возрастания недовольства граждан стало новогоднее обращение федерального канцлера Ангелы Меркель, в котором она затронула тему «ПЕГИДЫ». Канцлер охарактеризовала ее как организацию, где царят «холод, предрассудки и ненависть» [3, S. 25]. Масло в огонь подлил федеральный президент Йоахим Гаук, который в своей речи назвал движение «хаотичным и малополезным» [Ibidem]. СМИ также активно занимались дискредитацией всех участников этого движения, характеризуя их не иначе как радикальных исламофобов. Все эти факторы побудили некоторых горожан перейти на сторону «ПЕГИДЫ» и начать активно ее поддерживать, выразив свое чувство солидарности с протестующими.

Своего пика по количеству протестующих движение «ПЕГИДА» достигло 12 января 2015 г. На этой демонстрации присутствовало 25 тыс. человек, согласно данным полиции [5]. Она была проведена спустя 5 дней после нападения исламистов в Париже, в связи с этим к «ПЕГИДА» было приковано особенно пристальное внимание со стороны СМИ и заграничных наблюдателей.

Во время шествия над участниками демонстрации развевалось множество знамен. Среди них были национальные флаги Германии и ее федеральных земель, в том числе Саксонии. Некоторые участники шествия несли российский триколор, а также французский, датский и польские национальные флаги. Особенно выделялись на их фоне знамена в виде российского триколора, диагонально соединенного с немецким флагом. Встречались также флаги немецких праворадикальных организаций и группировок, например HoGeSa, или «ХОГЕСА» (в пер. с немец. – Хулиганы против салафитов), «Лига защиты Германии», «Германская молодежь». На плакатах присутствовавших были требования и критические высказывания касательно ЕС, ФРГ, угрозы исламизации. Самыми громкими лозунгами были: «Мир с Россией», «Саксония остается немецкой», «Ислам = карцинома», «Защита Родины вместо исламизации», «За будущее наших детей», «За сохранение нашей культуры», «Шариату нет места в Европе», «Германия прочь из ЕС и НАТО», «Путин, помоги» [3, S. 35] и т.д.

Для создания диалога с прессой и общественностью 12 января 2015 г. была проведена пресс-конференция с лидерами «ПЕГИДА» и журналистами разных изданий. На этой встрече со СМИ Бахманн и Эртель изложили 6 новых программных пунктов движения вместо старых 19. Во время ответа на один из вопросов журналистов Бахманн в сжатом варианте сформулировал основные положения нового документа:

- 1) качественная иммиграция вместо количественной;
- 2) обязательная интеграция со стороны иммигрантов;
- 3) выдворение и запрет на новый въезд на территорию страны исламистов и религиозных фанатиков;
- 4) прямая демократия в ФРГ;
- 5) конец разжиганию войны между Россией и другими государствами;
- 6) усиление внутренней безопасности и остановка сокращения рабочих мест в рядах полиции [2].

По сути, это – сокращенный вариант программы из 19 пунктов, где подчеркивается угроза со стороны исламизма и тема внутренней безопасности, а также ставится акцент на сокращении количества мигрантов и на обязательной интеграции всех иностранных граждан в немецкое общество.

Во время шествий «ПЕГИДЫ» ее участниками скандируется лозунг «Мы народ!», что напоминает времена протестных движений 1989 г. в Восточной Германии, предопределивших судьбу ГДР. Смысл этого лозунга, по мнению Бахманна, – продемонстрировать незримую дистанцию между простыми гражданами Германии и правящими политиками. Бахманн тем самым выставляет себя и своих сторонников как простых граждан, которые вышли на улицу в надежде заявить о себе и своем положении, о котором уже давно забыли правящие власти.

Движение «ПЕГИДА» обнажило ранее до того едва затрагиваемые всерьез проблемы соотношения Восток – Запад ФРГ. Участники манифестаций в своих лозунгах и речах высказывают недовольство правящими политиками, вплоть до недовольства по отношению к действующей демократии. Они чувствуют себя отвергнутыми на своей земле, на своей Родине, обманутыми политиками и прессой, которая якобы на службе у «системы». Недовольство у протестующих вызывает огромное влияние в сфере культуры, экономики

и в политике выходцев из Западной Германии после падения ГДР. Представителей политической системы сторонники «ПЕГИДА» изображают как собрание «закостенелых», «ослепленных» или попросту коррумпированных политиков, к которым особенно причисляют действующего федерального канцлера ФРГ Ангелу Меркель и федерального президента Йоахимма Гаука. Сама же политическая система предстает в их глазах как режим, навязанный Западом в виде «ложной демократии».

Причины подъема недовольства жителей Дрездена и Саксонии необходимо искать не только в угрозе исламизации и активизации радикальных исламистов, в социально-экономической политике действующей власти и в политике по вопросам мигрантов и беженцев с Востока. Не менее важным в этом вопросе является менталитет коренных горожан. Здесь имеет место ярко выраженный традиционализм или же локальный патриотизм жителей Дрездена, который основан на гордости за свою малую Родину, культурную столицу, имеющую великое прошлое. Этот традиционализм столкнулся с новыми для себя вызовами, такими как мультикультурное общество, в котором живут люди разных национальностей, рас, верований, с другими жизненными ценностями.

Каждый город имеет свою историю, своих горожан, традиции, местные обычаи и устои. Как правило, все эти компоненты органическим образом связывают жителей этого города с другими жителями прилегающих к нему районов, округов. Однако существуют особые примеры. Столица Саксонии – город Дрезден – яркий образец мощного локального самосознания. Горожане очень трепетно относятся к своей истории и к своему городу. На протяжении истории Дрездена у его обитателей сложился особый менталитет, который разнит их с другими немецкими гражданами. «Жители города Дрезден в первую очередь осознают себя как граждане именно Дрездена, а не Германии» [1]. Горожане имеют свои традиции, обычаи и устои, свой неповторимый диалект, образ жизни, свои многовековые корни в этом городе, что позволяет им придерживаться конкретных рамок собственной идентичности, самосознания, менталитета. На протяжении своей истории, во времена национал-социализма и ГДР жителям Дрездена удалось сохранить свое мировосприятие. Таким образом, на фоне глобализации сложился конкретный образ типичного, коренного жителя Дрездена, который имеет определенную систему ценностей и мировоззрение, доставшиеся ему от родителей и сверстников. Однако Дрезден – это подчас «слоеный пирог». Наряду с традиционалистами, в городе проживает множество сторонников открытых для всего мира Дрездена и Саксонии. Как правило, они приветствуют разнообразие культур, языков, религий и обычаев в городе, что делает его только богаче с культурной точки зрения, в то время как их противники, наоборот, считают это признаком вымирания и отчуждения от своих корней. Другая же часть населения придерживается нейтральной точки зрения на происходящее. Во многом за эту часть граждан борются как сторонники «ПЕГИДЫ», так и ее противники – левые силы. Исламизация и мигранты предстают как образ беспокойства и угрозы для местного коренного населения, в особенности из-за деятельности группировок салафитов и других исламистов, а также из-за отказа некоторых приезжих жителей интегрироваться в немецкое общество, на что власти страны и земель попросту закрывают глаза. Миграционный кризис только обострил все те противоречия, которые имеются на данный момент между жителями Дрездена. Движение «ПЕГИДА» – яркий пример назревшей конфликтной ситуации между коренными и приезжими жителями города, когда граждане вынуждены были обратить внимание властей Германии (затем всего мира) на сложную ситуацию в городе и в стране. По словам уроженца города Дрездена лирика Дурса Грюнбайна, «Дрезден не был так оживлен с 1989 г.» [Ibidem].

С 15 января 2015 г. движение «ПЕГИДА» начало распространяться далеко за границы Саксонии. В столице Дании Копенгагене, а также в городах Орхус, Эсбьерг, в Осло в Норвегии десятки и сотни демонстрантов вышли на улицу в знак протеста против исламизации. Затем подобные протесты против исламизации достигли Болгарии, Польши, Италии и других европейских государств.

С течением времени, к концу 2015 г., движение стало более агрессивным из-за возросшей радикальной риторики сторонников расизма по отношению к мигрантам из среды правого экстремизма, который с самого начала стремился занять свою нишу в этом движении с целью привлечения внимания для собственной выгоды. По этой причине количество участников шествий резко сократилось. 5 октября 2015 г. в Дрездене их было 8 тыс. 7 декабря 2015 г. – 6 тыс. [5]. Однако данные опросов участников движения позволяют сделать вывод о том, что «ПЕГИДА» – это не правоэкстремистское движение. Примерно одна треть его активных участников и сторонников придерживаются различных предрассудков в отношении мусульман, ислама и мигрантов. Большинство же придерживается критики в адрес миграционной политики правящих властей, СМИ и действующей политической системы, требуя введения прямой демократии, как это было изначально с 2014 г.

Речь и лозунги движения позволяют отнести его скорее к правопопулистскому лагерю. «ПЕГИДА» олицетворяет собой пример «прерванных отношений между избирателями и избранными», или, в популистском лексиконе, между «народом» и «элитой». Идеологическое влияние и деятельность партии АдГ в рамках поддержки движения во многом доказывают именно эту точку зрения. На данный момент «ПЕГИДА» ассоциируется именно с АдГ: тогда как ее основатели отошли на второй план, АдГ взяла на себя управление. Не исключено также, что АдГ использовала «ПЕГИДУ» для продвижения своей платформы на выборах в земельные парламенты. Прошедшие выборы 13 марта 2016 г. в ландтаги федеральных земель Баден-Вюртемберг, Рейнланд-Пфальц, Саксония-Анхальт оказались весьма успешными для молодой партии. В Баден-Вюртемберг за АдГ проголосовали 15,1% избирателей, а Рейнланд-Пфальц – 12,6%, в Саксонии-Анхальт – 24,3% [4]. Таким образом, согласно результатам выборов, АдГ в Саксонии-Анхальт стала второй сильнейшей партией на этих выборах после ХДС, за которую проголосовали 29,8% избирателей [Ibidem].

В итоге «ПЕГИДА», как правопопулистское протестное движение, затрагивает острые, насущные проблемы, касающиеся взаимоотношений не только народа и власти, но и главным образом коренных консервативных христиан и приезжего мусульманского населения, которое часто стремится следовать своим законам и обычаям, наперекор общепринятым. Характерным примером этого стало появление «полиции шариата», которая в темное время суток занимается «полицейскими функциями» в районах с высокой долей иммигрантов в городах ФРГ. Дополнительно тема взаимоотношений с мусульманами была затронута после терактов, совершенных исламистами во Франции, и массового потока беженцев с Ближнего Востока, после чего явление исламофобии стало набирать обороты. Прогремевшие на весь мир нападения сексуального характера на женщин, произошедшие в новогоднюю ночь 2016 г. в Кельне, совершенные мигрантами и беженцами из Ближнего Востока и Африки, лишь обострили недоверчивое отношение коренных немцев к мигрантам и в особенности к мусульманам.

Список литературы

1. **Bundeszentrale für politische Bildung. Zerrissene Stadt: Kulturkampf in Dresden** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/apuz/219407/zerrissene-stadt-kulturkampf-in-dresden?p=all> (дата обращения: 25.07.2016).
2. **Das Sechs-Punkte-Programm der Pegida ist eine Aufforderung an die Politik** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.de/politik/deutschland/pegida-pressekonzferenz-lutz-bachmann-kathrin-oertel-demo-19012015-wegen-terrorandrohung-abgesagt-a1215497.html> (дата обращения: 24.07.2016).
3. **Geiges L., Marg S., Walter F. PEGIDA. Die schmutzige Seite der Zivilgesellschaft?** Bielefeld: Transcript Verlag, 2015. 207 S.
4. **Landtagswahlen 2016** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahlergebnisse-der-landtagswahlen-2016-im-ueberblick-a-1082293.html> (дата обращения: 25.07.2016).
5. **Pegida – Patriotic Europeans against the Islamisation of the Western World** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netz-gegen-nazis.de/artikel/factsheet-und-zeitleiste-pegida-2918> (дата обращения: 25.07.2016).
6. **Positionspapier der PEGIDA** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-finger.de/pegida-positionspapier.pdf> (дата обращения: 24.07.2016).

“PEGIDA” AS CITIZENS’ MOVEMENT AGAINST ISLAMIZATION

Antonov Aleksandr Evgen'evich

Kemerovo State University

derchef.kem@mail.ru

The article considers a current problem related to the protest movement of the German citizens against Islamization in Germany and Europe referred to as “PEGIDA”. The aim of the paper is to analyze the nature of the movement and the reasons of its origin. The author analyzes the history, policy documents, as well as the influence of right-wing and especially populist forces on the qualitative development of the movement. Particular attention in the study is paid to the phenomena of local patriotism and traditionalism as the main reasons for the genesis of civil protest. In conclusion, on the basis of the analysis, the nature and character of the movement are revealed.

Key words and phrases: Dresden; protest; demonstration; Islamization; Islamism; migrants; traditionalism; right-wing populism; Alternative for Germany.

УДК 75(430)“17”

Искусствоведение

Статья посвящена истории жизни и творчества немецкого художника И. Я. Меттенлейтера, работавшего в России в конце XVIII – первой четверти XIX в. На основании выявленных архивных и литературных источников и произведений мастера реконструируются основные этапы его деятельности, акцентируется внимание на особенностях российского периода творчества художника, подчеркивается важность исследования биографии И. Я. Меттенлейтера как одного из представителей «россики».

Ключевые слова и фразы: жанровая живопись; живопись в голландском вкусе; портрет; монументальная живопись; пейзаж; придворный живописец; «россика».

Бахарева Наталья Юрьевна

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург

natbahareva@mail.ru

ИОГАНН ЯКОБ МЕТТЕНЛЕЙТЕР: РЕКОНСТРУКЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА

Немецкий живописец Иоганн Якоб Меттенлейтер (Johann Jacob Mettenleiter) (1750-1825) приехал в Россию в 1786 году. Здесь он жил и работал вплоть до своей смерти. Направляясь в незнакомую страну, он был уже признанным мастером, чьи работы были известны в Германии и Голландии. Это позволяет выделить в биографии И. Я. Меттенлейтера два основных этапа – немецкий (1750-1786) и российский (1786-1825).